

На правах рукописи

Кулева Людмила Олеговна

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КАК СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЯХ УК РФ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Ярославль – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент **Иванчин Артем Владимирович**

Официальные оппоненты:

Бавсун Максим Викторович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника по научной работе.

Кобзева Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, профессор.

Ведущая организация: федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань.

Защита состоится «11» декабря 2019 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.215.09 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/kuleva.

Автореферат разослан «_____» октября 2019 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного
совета Д 212.215.09

Юдин А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из генеральных направлений уголовной политики российского государства на современном этапе его развития является осуществляемая законодателем дифференциация уголовной ответственности. При этом к числу важнейших средств дифференциации ответственности в уголовном законе относится категоризация преступлений, поскольку от последней зависит применение значительного числа уголовно-правовых норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также целого ряда норм Особенной части УК РФ. Главным предназначением норм о категоризации преступлений выступает градация ответственности в УК РФ и, как следствие, обеспечение эффективного применения уголовного закона и назначения справедливого наказания. Поэтому указанные нормы должны носить ясный, непротиворечивый и обоснованный характер, что при анализе УК РФ наблюдается, к сожалению, далеко не всегда.

При этом общепризнано, что категоризация преступлений выступает одним из индикаторов уголовной политики государства. За время действия УК РФ модель категоризации преступлений оставалась неизменной – четырехчленной, менялось лишь количественное соотношение категорий в уголовном законе. Так, по нашим подсчетам, первоначально (1997 г.) преступления небольшой тяжести составляли 32,5 % от общего числа преступлений, закрепленных в УК РФ, преступления средней тяжести – 34,2 %. В настоящее время преступления небольшой тяжести занимают лидирующее место – 36,1 %, преступления средней тяжести составляют 26 %. При этом число тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось (23,3 % и 10 % первоначально; 25,5 % и 12,4 % – в ныне действующей редакции). Указанные данные отражают современные направления проводимой в России уголовной политики: гуманизацию за счет увеличения преступлений небольшой тяжести, усиление пенализации (например, ужесточение наказаний за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности), декриминализацию некоторых преступлений средней тяжести (например, ранее предусмотренных в ст. 152, 173 УК РФ), криминализацию тяжких и особо тяжких деяний (ст. 110¹, 127¹, 205³, 223¹, 228¹, 282¹, 291¹ УК РФ). Вместе с тем перераспределение категорий преступлений не всегда носит обоснованный характер: зачастую законодатель недооценивает уровень общественной опасности тех или иных деяний, или, наоборот, преувеличивает значимость преступных поступков при конструировании наказаний, предусмотренных за их совершение.

Нуждается в дальнейшем совершенствовании, как представляется, ныне существующая четырехчленная модель категоризации преступлений, которая не позволяет оптимально градиловать уголовную ответственность. В связи с этим актуализируется вопрос о целесообразности введения в закон уголовного проступка. Данная идея вызывает неоднозначную реакцию в доктрине, что

обуславливает необходимость ее дополнительного обсуждения, в том числе и с позиции учения о дифференциации ответственности.

Кроме того, отсутствует системность в вопросах учета категоризации преступлений в процессе дифференциации уголовной ответственности. Так, в ряде норм Общей части УК РФ значение категорий преступлений выражено не всегда последовательно и полно (например, в нормах о рецидиве преступлений и неоконченном преступлении), в других нормах оно недооценено вовсе (в частности, в нормах о назначении наказания и о наказаниях несовершеннолетних). Что касается Особенной части УК РФ, то и в ней законодателем не в полной мере, на наш взгляд, использован потенциал категоризации преступлений как средства дифференциации ответственности (лишь в десяти статьях категории преступлений выступают в качестве признака состава преступления, при чем не всегда последовательно – ст. 128¹, 303, 316 УК РФ и др.).

Наконец, в последние годы положения ст. 15 УК РФ стали объектом внимания сначала Верховного Суда РФ, а затем и законодателя. Так, 15 мая 2018 г. Пленумом Верховного Суда РФ было издано постановление, специально посвященное применению ч. 6 ст. 15 УК РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»). Несмотря на удачное, на наш взгляд, решение в данном акте ряда сложных вопросов, отдельные разъяснения Пленума представляются небесспорными, равно как и сама норма о возможности изменения судом категорий преступлений.

В свою очередь Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были пересмотрены законодательные пределы наказуемости неосторожных преступлений средней тяжести, и, кроме того, «реанимированы» известные первой редакции УК РФ неосторожные тяжкие преступления. Указанные новеллы, разумеется, требуют осмысления на теоретическом уровне.

С учетом всего изложенного исследование проблем категоризации преступлений и ранжирования с ее помощью ответственности в УК РФ представляется весьма актуальным и значимым.

Степень разработанности темы исследования. В процессе написания диссертации автором использовались труды по общей теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, логике, истории. Согласно задачам исследования особое внимание уделялось работам, посвященным проблемам категоризации преступлений и дифференциации уголовной ответственности.

Весомый вклад в развитие *теории категоризации преступлений* внесли, в частности, В.В. Бездольный, И.Я. Гонтарь, А.Ю. Гревцева, М.М. Дайшутов, Н.И. Загородников, Д.С. Злыденко, Н.Г. Кадников, А.М. Конаровский, П.В. Коробов, Л.Н. Кривоченко, С.В. Кротов, Н.Ф. Кузнецова, А.О. Курбанов, Г.Б. Магомедов, А.И. Марцев, О.А. Михаль, Г.Н. Назаренко, В.В. Питецкий,

А.Н. Ратьков, И.И. Сапрыкин, А.М. Трухин, Т.В. Цатурян. При этом В.В. Бездольный (2007 г.), М.М. Дайшутов (2003 г.), И.И. Сапрыкин (2004 г.) посвятили диссертационные исследования отдельным категориям преступлений. Особый интерес вызывают кандидатские диссертации С.Е. Кротова (2005 г.) и А.О. Курбанова (2006 г.), в которых подчеркивается важная роль категоризации преступлений в дифференциации уголовной ответственности.

Однако большинство научных работ, посвященных категоризации преступлений, было написано в период действия утративших силу редакций УК РФ. Вместе с тем в законе появилось немало новелл, постоянным изменениям подвергается оценка общественной опасности преступлений, которая является критерием их градации на категории. В итоге многие проблемы категоризации преступлений остаются на сегодняшний день неразрешенными.

Вопросам *дифференциации уголовной ответственности* (основаниям, видам, средствам и др.), в том числе в их преломлении к конкретным видам преступлений, посвящены многие исследования ученых Ярославской уголовно-правовой школы, возглавляемой Л.Л. Кругликовым (А.В. Иванчина, В.Ф. Лапшина, Т.А. Лесниевски-Костаревой, М.Н. Каплина, А.Г. Кулева, М.В. Ремизова, О.Г. Соловьева и др.). Существенный вклад в развитие учения о дифференциации ответственности внесли также представители иных научных школ – Г.В. Верина, Э.В. Кабурнеев, С.Г. Келина, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Ю.Б. Мельникова, Е.В. Рогова, С.А. Хорошилов, А.П. Чугаев, А.А. Ширшов и др. Особо выделим докторскую диссертацию Е.В. Роговой «Учение о дифференциации уголовной ответственности» (2014 г.), в которой обосновано существование учения о дифференциации как частной теории науки уголовного права.

Базу исследования составляют также работы авторов, занимающихся *общими уголовно-правовыми проблемами*, имеющими значение для данной темы, в частности, М.В. Бавсуна, А.Г. Безверхова, Е.В. Благова, Е.В. Епифановой, Г.А. Есакова, В.И. Зубковой, Т.В. Кленовой, Е.В. Кобзевой, А.П. Козлова, И.Д. Козочкина, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова и ряда иных ученых.

Вместе с тем, отдавая должное глубине и значению имеющихся научных исследований, стоит отметить, что по сей день дифференциация ответственности в уголовном законе в зависимости от категоризации преступлений не была предметом самостоятельного диссертационного исследования. Влияние категорий преступлений на градацию ответственности в Особенной части УК РФ изучено в доктрине и вовсе фрагментарно. Таким образом, на сегодняшний день в уголовно-правовой теории имеется пробел в указанной части, требующий устранения.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования является социально-правовой феномен категоризации преступлений как средства дифференциации ответственности в УК РФ.

Предмет исследования составляют нормы современного и ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства, материалы практики их применения, зарубежное уголовное законодательство, нормативные акты РФ иной отраслевой принадлежности, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, статистические данные, касающиеся исследуемых в работе проблем, а также результаты анкетирования научных сотрудников и практических работников.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является разработка оптимальной с точки зрения дифференциации ответственности в УК РФ нормативной модели категоризации преступлений.

Для достижения названной цели поставлены следующие *задачи*:

1) проанализировать историю отечественного уголовного законодательства в части разграничения преступлений на группы;

2) изучить уголовное законодательство отдельных зарубежных стран о категориях преступных деяний в целях заимствования положений, полезных для отечественного уголовного права;

3) выявить и исследовать критерии разграничения преступлений на категории, а также уголовно-правовое содержание категорий;

4) проанализировать норму о праве суда изменять категорию преступления и выработать позицию относительно целесообразности существования данной нормы;

5) изучить теоретические и правовые основы дифференциации ответственности, а затем определить место в ней категоризации преступлений;

6) оценить роль законодательной классификации преступных посягательств в построении норм Общей и Особенной частей УК РФ в русле воплощения принципа дифференциации уголовной ответственности;

7) решить вопрос о целесообразности законодательного закрепления категории преступления наименьшей тяжести с целью углубления дифференциации уголовной ответственности;

8) выработать научно-обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства, а также правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования являются работы ученых, названных при описании степени разработанности темы, в частности, посвященные общим проблемам уголовного права, а также вопросам категоризации преступлений и дифференциации уголовной ответственности.

В качестве **нормативной базы исследования** автором использованы Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ, отечественное и зарубежное уголовное законодательство, уголовно-процессуальное и иное отраслевое законодательство РФ.

Эмпирическую основу диссертации составляют: разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и РФ, выборочные материалы судебной практики двадцати одного субъекта РФ за период с июня 1999 г. по июль 2019 г.; документы законопроектной деятельности федерального уровня; информация

из средств массовой информации и сети Интернет, имеющая отношение к теме исследования; статистические данные: Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2013-2018 гг., Управления Судебного департамента в Ярославской области за 2013-2018 гг., Министерства внутренних дел РФ за 2014-2018 гг. Кроме того, по специально разработанной анкете в период с сентября 2017 г. по июнь 2019 г. проведены опросы 145 российских ученых, среди которых 28 докторов юридических наук, 69 кандидатов юридических наук, 48 аспирантов и соискателей, а также 178 практических работников Ярославской области (судей, прокуроров, следователей и адвокатов).

Научная новизна исследования определяется рассмотрением категоризации преступлений как средства дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ, с углубленным изучением ее роли в этом процессе, на основании чего разработан проект пятизвенной модели категоризации преступлений и сформулированы предложения, направленные на упорядочение процесса дифференциации ответственности посредством категоризации преступлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическое значение* подготовленной диссертации состоит в том, что результаты исследования могут использоваться при разработке различных проблем уголовного права, связанных с категоризацией преступлений и дифференциацией ответственности в УК РФ. *Практическое значение* диссертации состоит из нескольких аспектов. Во-первых, сформулированные предложения могут служить отправной точкой для реформирования законодательства в части регламентации категоризации преступлений и дифференциации ответственности в уголовном законе. Во-вторых, сделанные выводы могут использоваться и правоприменителями, поскольку облегчают уяснение смысла уголовно-правовых предписаний. В-третьих, содержащиеся в работе выводы и предложения могут оказаться полезными в учебном процессе: при проведении лекционных и практических занятий.

Методология и методы диссертационного исследования. В ходе проведения диссертационного исследования автор руководствовался диалектическим методом познания, применяя на его основе общие и специальные научные методы: формально-логический (основами которого выступили положения формальной логики: методы индукции и дедукции, анализа и синтеза), системно-структурный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологические методы.

Научная новизна подготовленной работы нашла отражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Исторический анализ отечественных норм о категориях преступных деяний и их влияния на дифференциацию уголовной ответственности показал, что доминирующей тенденцией развития российского уголовного права являлось усиление роли категоризации преступлений в дифференциации ответственности. Эта тенденция должна быть сохранена как отвечающая

принципам законности и справедливости, а также иным фундаментальным началам российского уголовного права. При этом закрепленная в УК РФ модель категоризации преступлений в ее привязке к дифференциации ответственности хотя и консолидирует нормативные достижения прошлых лет (в частности, прогрессивный опыт Уголовного уложения 1903 года и УК РСФСР 1960 года), но имеет и значительные резервы для совершенствования.

2. Категоризация преступлений представляет собой разделение в уголовном законе всех преступлений на влекущие различные уголовно-правовые последствия группы в зависимости от характера и степени их общественной опасности, отраженной в санкциях статей Особенной части УК РФ и положениях ст. 66 УК РФ.

3. С помощью категоризации преступлений осуществляется «сквозная» дифференциация ответственности в уголовном законе. Но если в Общей части УК РФ категоризация выступает базовым средством градации ответственности (при определении видов рецидива преступлений, ряда наказаний, сроков условно-досрочного освобождения и т.д.), то в Особенной части УК РФ она играет роль вспомогательного дифференцирующего средства в случаях, когда категории преступлений выступают в качестве признака отдельных основных и квалифицированных составов преступлений.

4. Законодателем в ст. 15 УК РФ проигнорировано логическое правило о единстве основания деления, поскольку помимо характера и степени общественной опасности преступления при категоризации принимается во внимание форма вины, уже учтенная законодателем при отражении в санкции статьи УК РФ характера опасности преступления. В связи с этим стоит исключить из ч. 2-5 ст. 15 УК РФ указание на зависимость категории преступления от формы вины, как это было в первоначальной редакции ст. 15 УК РФ. Данная поправка позволит более справедливо ранжировать ответственность за неосторожные преступления, наказуемые сегодня до семи-десяти лет лишения свободы (ч. 3 ст. 215, ч. 3 ст. 216, ч. 3 ст. 217 УК РФ и т.п.), путем отнесения их к категории тяжких.

5. В целях соблюдения логического правила о взаимном исключении членами классификации друг друга, а также с опорой на позитивный зарубежный опыт (ст. 7 УК Латвийской Республики, ст. 11 УК Литовской Республики и др.) представляется необходимым установить четкие пределы наказуемости каждой категории преступления. В связи с этим в новой редакции ст. 15 УК РФ необходимо указать: «Преступлениями средней тяжести признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года, но не превышает пяти лет лишения свободы; тяжкими преступлениями признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает пять лет, но не превышает десяти лет лишения свободы».

6. Норма об изменении судом категории преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ), справедливо подвергаемая ожесточенной критике с момента своего

появления в 2011 г., нуждается в исключении, в том числе по мотивам ее противоречия теории дифференциации уголовной ответственности. Критикуемая норма меняет природу категоризации преступлений как средства дифференциации ответственности, переводя ее в разряд средств индивидуализации ответственности. При этом одновременно наносится ощутимый урон принципу законности и неоправданно расширяются рамки судейского усмотрения.

7. Для углубления дифференциации ответственности имеются основания ввести категорию преступлений наименьшей тяжести. К их разряду следует причислить преступления, за совершение которых предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы и содержанием в дисциплинарной воинской части (по нашим подсчетам, в УК РФ их сейчас – 88). При этом необходимо предусмотреть для данной категории особые льготные уголовно-правовые последствия (в частности, отсутствие судимости при совершении данных преступлений, сокращенные размеры наказаний в виде штрафа и ограничения свободы, уменьшенные сроки давности в ст. 78, 83 УК РФ – один год).

8. Общепринятый подход, согласно которому категории преступлений определяются только исходя из пределов санкции статьи Особенной части УК РФ без учета положений Общей части, противоречит буквальному толкованию ст. 15 УК РФ и основам дифференциации уголовной ответственности, поскольку игнорирует существенно сниженную степень общественной опасности неоконченных преступлений в сравнении с оконченными. Так, приготовление к простому убийству (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ) сегодня необоснованно расценивается как особо тяжкое преступление, хотя максимально наказуемо 7,5 годами лишения свободы, а потому должно признаваться тяжким. В связи с этим и с учетом зарубежного опыта, необходимо внести изменение в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58, разъяснив, что «при применении судом статьи 66 Уголовного кодекса РФ категории преступлений определяются на основании максимально возможного с учетом положений данной статьи наказания».

9. В уголовном законе необходимо осуществить более глубокую градацию уголовной ответственности в зависимости от возраста лица и категории преступления, ориентируясь на ст. 96 Модельного уголовного кодекса для стран СНГ. Так, представляется разумным в случае совершения несовершеннолетним в возрасте до 16 лет преступления небольшой тяжести максимально возможный срок лишения свободы определить в один год, средней тяжести – три года, тяжкого – пять лет, особо тяжкого – семь лет. Руководствуясь данными, а также обозначенными в ст. 15 УК РФ пределами, следует определить максимумы наказаний за совершение преступления в возрасте от 16 до 18 лет таким образом: два, четыре, семь и десять лет соответственно.

10. Для совершенствования Особенной части УК РФ целесообразно расширить сферу действия категоризации преступлений как дифференцирующего средства путем: а) более широкого использования

категорий преступлений в качестве квалифицирующего признака (например, применительно к составу фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности в ст. 303 УК РФ); б) «ступенчатой» дифференциации ответственности в привязке к категории преступления (например, есть резон в криминализации укрывательства тяжких преступлений в ч. 1 ст. 316 УК РФ с переносом в ч. 2 укрывательства особо тяжких; а с позиции межотраслевой дифференциации ответственности разумно за укрывательство преступлений небольшой или средней тяжести установить административную ответственность).

11. Санкция статьи Особенной части УК РФ, будучи мерой общественной опасности того или иного преступного деяния, представляет собой формальное основание категоризации преступлений. В связи с этим для систематизации процесса дифференциации ответственности необходимо: а) устранить разрывы в размерах наказаний, подобных имеющемуся в ст. 127 УК РФ (в ч. 1 максимум определен в два года, а в ч. 2 – от трех до пяти); б) сократить неоправданно широкие диапазоны санкций, подрывающие весь смысл категоризации преступлений и дифференциации ответственности (в ч. 2 ст. 127¹, ч. 3 ст. 134, ч. 3 ст. 206 УК РФ и т.п.); в) обеспечить поступательный переход от одной категории к другой, исключив «перепрыгивание» через категории (как это имеет место в ст. 126, 146, 199, 200⁵, 228, 290 УК РФ и др.).

12. При совершенствовании российского уголовного закона могут быть приняты во внимание следующие положения зарубежных уголовно-правовых актов: а) установление дифференцированной ответственности соучастников (Бельгия); б) запрет на применение условного осуждения к лицу, совершившему особо тяжкие преступления (Республика Беларусь, Республика Молдова и т.д.); в) криминализация укрывательства не только особо тяжкого, но и тяжкого преступления (Республика Армения, Республика Беларусь и др.); г) более широкое конструирование квалифицированных составов с использованием признака «тяжкие или особо тяжкие преступления» (Латвийская Республика и т.д.). В то же время многие иностранные нормативные модели категоризации преступлений вряд ли могут быть востребованы в России, в том числе в связи с национальной правовой спецификой (например, дробная категоризация преступлений в США с установлением типовых санкций в Общей части УК).

Степень достоверности диссертационного исследования определяется использованием значительного количества источников национального и зарубежного права, монографическими и иными научными работами фундаментального и прикладного характера, материалами судебной практики, официальными статистическими данными, результатами анкетирования научных сотрудников и практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Основные положения диссертации нашли отражение в

двадцати пяти публикациях автора по теме диссертации, пять из которых были размещены в изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общим объемом более 6,5 п.л.).

Результаты исследования докладывались и обсуждались на четырнадцать международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах (2015-2019 гг.), а также на заседании секции уголовного права и криминологии Учебно-методического объединения по юридическому образованию вузов РФ (Ярославль, 20 сентября 2018 г.). Выпускная квалификационная работа автора «Категоризация преступлений и ее роль в дифференциации уголовной ответственности» (Ярославль, 2016. 95 с.) рекомендована в качестве учебного пособия и внедрена в процесс подготовки студентов-юристов ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Положения, содержащиеся в диссертации, апробированы автором также в учебном процессе – при проведении практических занятий по уголовному праву (2018-2019 гг.).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и степень разработанности темы исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы исследования, раскрывается новизна работы, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные о степени достоверности исследования, об апробации результатов и структуре диссертации.

Первая глава «*Категоризация преступлений: история и зарубежный опыт*» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*История отечественного законодательства о категоризации преступлений*» рассматриваются основные этапы возникновения и развития отечественных правовых норм, регламентирующих категории преступных деяний. Отмечается, что свое законодательное отражение в отечественном уголовном праве категории нашли лишь в XIX веке. Так, Свод законов Российской империи 1832 г. различал преступления и проступки в зависимости от тяжести наказания, а Уголовное Уложение 1903 г. продвинулось вперед и закрепило уже трёхчленную категоризацию преступных деяний. В советской России был взят курс на разграничение всех преступлений в зависимости от объектов посягательства, а не от вида наказания. Отдельная статья о классификации преступлений появилась только в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., так и не вступивших в силу. Статья 15 УК РФ, определяющая категории преступлений, подвергалась изменениям трижды (были исключены

неосторожные тяжкие преступления, а затем возвращены; корректировались размеры наказаний за ту или иную категорию; была введена норма об изменении категории преступления). При этом исторический анализ показал, что доминирующей тенденцией развития российского уголовного права являлось усиление роли категоризации преступлений в дифференциации ответственности (путем поэтапного увеличения числа норм Общей и Особенной частей УК РФ, применение которых зависит от категории преступления).

Во **втором параграфе** «*Зарубежный опыт категоризации преступлений*» анализируется уголовное законодательство отдельных зарубежных стран в части выделения категорий преступных деяний и их влияния на дифференциацию ответственности. Вначале автор рассматривает законодательство стран *англосаксонской правовой системы*. Отмечается, что в примерном Уголовном кодексе США имеется дробное деление всех уголовно наказуемых деяний на преступления (фелонии трех степеней, мисдиминоры, мелкие мисдиминоры) и нарушения, а в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк выделяются фелонии и мисдиминоры различных классов и подклассов, нарушения и проступки. Американский законодатель закрепляет столь дробную классификацию преступных деяний, потому что конструирует для различных их видов типовые санкции. В странах *континентальной правовой системы* преступные деяния подразделяются на две категории (в Австрии, Германии и т.д.) или на три (например, в Бельгии и Франции). При этом дифференциация ответственности в зависимости от категорий преступлений носит выраженный характер (в институтах неоконченных преступлений, соучастия, давности и др.). Примечательно, что из УК Испании в 2015 г. были исключены уголовные проступки. При анализе актов *мусульманской правовой системы* делается вывод о том, что в них дифференциация ответственности в зависимости от категорий преступлений выражена слабо. Нормативное регулирование категоризации преступлений и ее значения для дифференциации ответственности в большинстве *стран постсоветского пространства* близко отечественной модели (категории влияют на установление видов рецидива, определение вида исправительного учреждения, наказаний, ответственность несовершеннолетних и т.д.).

В процессе компаративистики автор указывает на отдельные положения зарубежных уголовно-правовых актов, которые могут быть использованы при совершенствовании УК РФ: установление дифференцированной ответственности соучастников (Бельгия); запрет на применение условного осуждения к лицу, совершившему особо тяжкие преступления (Республика Беларусь, Республика Молдова и т.д.); криминализация укрывательства не только особо тяжкого, но и тяжкого преступления (Республика Армения, Республика Беларусь и др.).

Вторая глава «*Общая характеристика категоризации преступлений и ее роли в дифференциации уголовной ответственности*» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Сущность категоризации преступлений»* делается вывод о том, что содержательным критерием (основанием) деления всех преступлений на категории выступает общественная опасность преступления (взяты в совокупности ее характер и типовая степень), а формальным – виды и размеры наказаний в санкции. В ст. 15 УК РФ необходимо установить более четкие пределы наказуемости за ту или иную категорию в целях соблюдения логического правила о том, что члены классификации должны взаимно исключать друг друга. Здесь же редакция ст. 15 УК РФ критикуется и по той причине, что в ней форма вины учитывается дважды – сначала в рамках санкции, отражающей опасность преступления, а затем – в качестве самостоятельного критерия.

Далее анализируются законодательные новеллы 2019 г. об изменении размеров наказуемости за неосторожные преступления средней тяжести, а также о «реанимации» неосторожных тяжких преступлений. Поскольку форма вины не может выступать самостоятельным критерием категоризации преступлений, постольку преступления средней тяжести – и умышленные, и неосторожные – должны предусматривать максимальное наказание в виде пяти лет лишения свободы. В связи с этим неосторожные преступления средней тяжести, максимум типового наказания за совершение которых равняется семи-десяти годам лишения свободы (сегодня их в УК РФ – девятнадцать), следует перевести в категорию тяжких.

В заключении параграфа дается определение категоризации преступлений и отмечается, что она представляет собой системное образование, не обладая признаками правового института (такой подход поддерживают 67 % опрошенных ученых и 56 % практических работников).

Во втором параграфе *«Норма об изменении судом категории преступления: критический анализ»* диссертант приходит к выводу, что в УК РФ основанием изменения категории преступления выступает степень общественной опасности, характеризующая фактическими обстоятельствами, смягчающими и отягчающими обстоятельствами. Однако указанная норма нуждается в исключении по ряду причин (данное мнение разделяют 76 % опрошенных ученых). Во-первых, она противоречит принципу законности и изменяет природу категоризации преступлений, необоснованно переводя ее в разряд средств индивидуализации ответственности. Во-вторых, у суда и без нее достаточно вариантов смягчения ответственности подсудимого (ст. 62, 64 УК РФ и др.). В-третьих, ч. 6 ст. 15 УК РФ неоправданно расширяет рамки судебного усмотрения, увеличивая вероятность коррупционных проявлений.

В третьем параграфе *«Дифференциация уголовной ответственности и роль в ней категоризации преступлений»* раскрываются основные подходы к определению дифференциации ответственности. Под основаниями дифференциации ответственности диссертант понимает характер и типовую степень общественной опасности преступления. Отмечается, что иные меры уголовно-правового характера выступают объектом дифференциации ответственности, поскольку влекут неблагоприятные последствия для лица,

значительно ограничивают его права и свободы, а также закрепляются именно в уголовном законе.

К средствам дифференциации, расположенным в Общей части УК РФ, автор относит: категории преступлений, совокупность преступлений, рецидив, формы вины, институт соучастия, институт неоконченных преступлений, обстоятельства, отраженные в ст. 62, 63¹, 64, 65, 66, 68, 69, 70 УК РФ, условия освобождения от уголовной ответственности и от наказания. К средствам дифференциации, расположенным в Особенной части УК РФ, относятся признаки основных составов преступлений, квалифицирующие и привилегирующие признаки, а также условия специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. При этом категоризация преступлений выступает «сквозным» средством градации, поскольку с помощью категорий устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в Общей части УК РФ, а также конструируются отдельные основные и квалифицированные составы преступлений.

В заключении параграфа дается определение дифференциации ответственности как осуществляемого законодателем разделения последней в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления путем установления разных уголовно-правовых последствий совершения различных преступлений.

Третья глава «Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей части УК РФ» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Категоризация преступлений в действующих нормах Общей части УК РФ»** диссертант приходит к выводу, что категории преступлений следует определять исходя не только из санкции статьи, но и из максимума наказания, закрепленного в ст. 66 УК РФ, поскольку степень реализации преступного намерения напрямую определяет типовую степень общественной опасности преступления, которая выступает критерием категоризации.

По мнению автора, в ст. 18 УК РФ при определении видов рецидива законодатель не всегда в полной и надлежащей мере учитывает сочетания категорий ранее совершенных и вновь совершаемых деяний. В связи с этим опасный рецидив предлагается определять совершением лицом тяжкого преступления, а особо опасный рецидив совершением особо тяжкого преступления в случае, если ранее оно было осуждено за: а) два или более преступления средней тяжести или за тяжкое преступление; б) два или более тяжких преступления или за особо тяжкое преступление.

Далее приводятся дополнительные доводы в пользу мнения о том, что наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не следует ставить в зависимость от категорий преступлений, поскольку при его назначении должны учитываться обстоятельства совершения конкретного преступления.

Кроме того, критикуется использование перечневого приема при формулировании запрета на применение условного осуждения в ч. 1 ст. 73 УК РФ, поскольку из-под действия запрета необоснованно выпадает ряд особо тяжких преступлений (против жизни, в сфере незаконного оборота наркотиков и др.). Поэтому в целях обеспечения более последовательной дифференциации ответственности необходимо ввести запрет на применение условного осуждения в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Автором доказывается, что для целей дифференциации ответственности максимальные размеры судебного штрафа, не предусмотренного в санкции статьи УК РФ, должны различаться: за совершение преступлений небольшой тяжести предлагается установить такой максимум в виде 150 тысяч рублей, за совершение преступлений средней тяжести – в виде 250 тысяч рублей.

Сроки, необходимые для условно-досрочного освобождения, по мнению соискателя, следует ставить главным образом в зависимость от категорий преступлений. В связи с этим, в ст. 79 УК РФ необходимо установить, что условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести; не менее половины – за преступление средней тяжести; не менее двух третей – за тяжкое преступление; не менее трех четвертей – за особо тяжкое преступление. И в отношении несовершеннолетних должна быть проведена соответствующая дифференциация.

Диссертант отмечает также, что у суда должны быть определенные ориентиры при снятии с осужденного судимости, которые стоит ставить в зависимость от категорий преступлений. При этом в целях соблюдения системного подхода законодателю логично отталкиваться от аналогичных минимальных сроков фактического отбытия наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения, предложенных выше.

Наконец, предлагается в УК РФ провести более глубокую градацию ответственности в зависимости от категории совершенного преступления и возраста лиц: за совершение несовершеннолетними в возрасте до 16 лет преступлений небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, максимальный срок лишения свободы должен составлять один год, три года, пять и семь лет соответственно; за совершение лицами в возрасте от 16 до 18 лет преступлений небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, максимальный срок лишения свободы должен составлять два года, четыре года, семь и десять лет соответственно.

В параграфе втором *«Преступление наименьшей тяжести как потенциальное средство углубления дифференциации ответственности»* отмечается, что четырехчленная модель отечественной категоризации преступлений не позволяет оптимально градировать ответственность. В связи с этим подробно анализируются аргументы сторонников и противников введения в УК РФ категории уголовного проступка, в том числе позиция Пленума Верховного Суда РФ.

В итоге автор приходит к выводу о необходимости введения в УК РФ пятой категории преступления, сконструированной по модели уголовного проступка – преступления наименьшей тяжести. Термин «уголовный проступок» для этих целей неприемлем, ибо речь идет о категориях *преступлений*, а не о введении нового вида уголовного нарушения в дополнение к преступлениям. К разряду преступлений наименьшей тяжести следует причислить преступления, за совершение которых предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы и содержанием в дисциплинарной воинской части (в УК РФ их сейчас – 88). При этом необходимо предусмотреть для данной категории особые льготные уголовно-правовые последствия (в частности, отсутствие судимости при совершении данных преступлений, сокращенные размеры наказаний в виде штрафа и ограничения свободы, уменьшенные сроки давности в ст. 78, 83 УК РФ – один год). Отсутствие такого «клейма» как судимость будет указывать на невысокий уровень общественной опасности такого рода деяний и создаст условия для полноценной ресоциализации человека.

Четвертая глава *«Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Особенной части УК РФ»* представлена двумя параграфами.

В **первом параграфе** *«Значение категоризации преступлений при конструировании составов преступлений»* диссертант рассматривает недостатки конструирования составов преступлений, признаком которых выступают категории преступлений. В частности, предлагается провести «ступенчатую» градацию уголовной ответственности за клевету, соединенную с обвинением в совершении тяжкого преступления (ч. 4 ст. 128¹, ч. 3 ст. 298¹ УК РФ) и особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128¹, ч. 4 ст. 298¹ УК РФ). В ст. 303 УК РФ следует ввести состав фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления. Кроме того, есть резон во введении уголовной ответственности за укрывательство тяжких преступлений.

Автором рассматривается также возможность конструирования ряда иных составов преступлений посредством использования признака «тяжкие или особо тяжкие преступления», что должно определяться социально-правовой природой таких деяний и системным подходом к построению квалифицирующих признаков. В частности, данный признак предлагается ввести в ст. 174 и в ст. 175 УК РФ и в ряд составов преступлений против правосудия. Так, ст. 300 УК РФ должна быть построена по модели ст. 299, ст. 305 – по примеру ст. 303 УК РФ. Разглашение различных сведений (ст. 310, 311, 320), применяемых по делу о тяжком или особо тяжком преступлении, также должно влечь повышенную ответственность. В ст. 314 УК РФ необходимо установить ответственность за злостное уклонение от отбывания любых видов наказаний, дифференцировав ее в зависимости от категорий преступлений.

Во втором параграфе «Санкция статьи Особенной части УК РФ как формальный критерий категоризации преступлений» указывается, что санкция статьи выступает формальным критерием категоризации преступлений. Здесь подвергается критике предложение о введении в закон типовых санкций. Во-первых, санкции должны закреплять специфическую модель реагирования на то или иное преступление. Во-вторых, в таком случае будет нивелирована типовая степень общественной опасности различных преступлений и в результате нанесен ощутимый вред идее дифференциации ответственности.

Для систематизации процесса дифференциации ответственности ныне существующие в УК РФ санкции нуждаются в существенной корректировке. Во-первых, их стоит согласовывать, не допуская разрывов в размерах наказаний (так, в ч. 1 ст. 127 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет, а в ч. 2 – от трех до пяти). Во-вторых, имеется немало санкций, содержащих неоправданно широкие пределы наказаний (ч. 1, 2 ст. 164, ч. 1 ст. 208, ч. 2 ст. 356 УК РФ и др.), которые нуждаются в сокращении. В-третьих, при введении квалифицирующих признаков категорию преступления следует увеличивать на одну или оставлять в определенных случаях такой же по отношению к закреплённой в предыдущей части статьи УК РФ.

В заключении формулируются основные итоги и рекомендации по совершенствованию УК РФ и практики его применения, сделанные в ходе диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы. Предлагается также новая редакция ст. 15 УК РФ:

«Статья 15. Категории преступлений

1. В зависимости от характера и степени общественной опасности все деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления наименьшей тяжести, преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

2. Преступлениями наименьшей тяжести признаются деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы и содержанием в дисциплинарной воинской части.

3. Преступлениями небольшой тяжести признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

4. Преступлениями средней тяжести признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года, но не превышает пяти лет лишения свободы.

5. Тяжкими преступлениями признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает пять лет, но не превышает десяти лет лишения свободы.

6. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание».

В приложениях приводятся образцы анкет и результаты анкетирования научных сотрудников и практических работников, подтверждающие сформулированные положения и выводы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Павлова, Л.О., Иванчин, А.В. К вопросу о критериях категоризации преступлений по Уголовному кодексу РФ / Л.О. Павлова, А.В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (39). – С. 45-49 (0,5/0,25 п.л.).

2. Кулева, Л.О. Уголовный проступок: в поисках оптимальной концепции / Л.О. Кулева // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 1. – С. 105-112 (1 п.л.).

3. Кулева, Л.О., Кулев, А.Г. Категоризация преступлений при конструировании уголовно-процессуальных норм / Л.О. Кулева, А.Г. Кулев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2 (99). – С. 130-137 (0,6/0,3 п.л.).

4. Кулева, Л.О., Иванчин, А.В. Регламентация в Уголовном кодексе Российской Федерации формального основания категоризации преступлений и перспективы ее совершенствования / Л.О. Кулева, А.В. Иванчин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – № 2. Т. 13 – С. 162-168 (0,7/0,35 п.л.).

5. Кулева, Л.О. Учет категорий преступлений при конструировании составов преступлений и санкций за их совершение в УК РФ / Л.О. Кулева // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 3 (49). – С. 72-75 (0,4 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

6. Павлова, Л.О. Уголовный проступок – насущная или надуманная необходимость / Л.О. Павлова // Путь в науку. Юриспруденция: матер. конф. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – С. 106-108 (0,1 п.л.).

7. Павлова, Л.О. Несостоятельность законодательного положения об изменении категории преступления / Л.О. Павлова // Путь в науку. Юриспруденция: матер. межд. науч.-практ. конф. – Ярославль: ЯрГУ, 2016. – С. 122-124 (0,1 п.л.).

8. Павлова, Л.О. Необходимость элиминации положения об изменении категории преступления / Л.О. Павлова // Юридические записки студенческого научного общества: матер. межд. науч.-практ. конф. – Ярославль: ЯрГУ, 2016. – Вып. 16. – С. 54-56 (0,1 п.л.).

9. Павлова, Л.О. Уголовный проступок как перспектива углубления дифференциации уголовной ответственности / Л.О. Павлова // Научный альманах. – 2017. – № 2-1 (28). – С. 360-363 (0,2 п.л.).

10. Павлова, Л.О. Исторический аспект отечественной категоризации преступлений / Л.О. Павлова // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 2 (67). – С. 271-275 (0,4 п.л.).

11. Павлова, Л.О. Совершенствование нормы о категоризации преступлений с точки зрения дифференциации уголовной ответственности / Л.О. Павлова // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. матер. всерос. науч. студ. конф. – М.: РУДН, 2017. – С. 363-365 (0,2 п.л.).

12. Павлова, Л.О. Влияние вины на уровень общественной опасности и категорию преступления / Л.О. Павлова // Путь в науку. Юриспруденция: матер. межд. науч.-практ. конф. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – С. 87-89 (0,1 п.л.).

13. Павлова, Л.О. К вопросу о воздействии вины на категоризацию преступлений / Л.О. Павлова // Юридические записки студенческого научного общества: матер. межд. науч.-практ. конф. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – Вып. 17. – С. 59-60 (0,1 п.л.).

14. Павлова, Л.О. К вопросу о построении квалифицирующих признаков и влиянии на них категоризации преступлений / Л.О. Павлова // Развитие общественных наук российскими студентами: сб. науч. тр. – Краснодар, 2017. – Вып. I. – С. 88-91 (0,2 п.л.).

15. Павлова, Л.О. Влияние категоризации преступлений на построение санкций статей Особенной части УК РФ / Л.О. Павлова // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2017: сб. матер. I всерос. науч. конф. – Архангельск: САФУ, 2017. – С. 1551-1554 (0,3 п.л.).

16. Павлова, Л.О. К вопросу о необходимости «реанимации» категории неосторожных тяжких преступлений в УК РФ / Л.О. Павлова // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. матер. IX науч.-практ. конф. – М.: Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 150-153 (0,2 п.л.).

17. Павлова, Л.О. Компаративистский аспект категоризации преступлений / Л.О. Павлова // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 7 (15). – С. 265-270 (0,5 п.л.).

18. Павлова, Л.О. Судебная категоризация преступлений как нарушение незыблемости уголовно-правовых начал / Л.О. Павлова // Экономика, управление и право: тенденции и перспективы развития: сб. матер. I всерос. науч. конф. – Архангельск: САФУ, 2018. – С. 524-526 (0,2 п.л.).

19. Павлова, Л.О. Законопроект Верховного Суда РФ об уголовном проступке: критический анализ / Л.О. Павлова // Путь в науку.

Юриспруденция: матер. межд. науч.-практ. конф. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – С. 77-79 (0,1 п.л.).

20. Павлова, Л.О. Уголовный проступок в свете законодательной инициативы Верховного Суда РФ / Л.О. Павлова // Юридические записки студенческого научного общества: матер. межд. науч.-практ. конф. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – Вып. 18. – С. 53-55 (0,1 п.л.).

21. Кулева, Л.О. Уголовный проступок: компаративистский аспект / Л.О. Кулева // Правовая система и вызовы современности: матер. XV межд. науч. конф. – Часть II. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 65-72 (0,5 п.л.).

22. Кулева, Л.О., Кулев, А.Г. Влияние положений Общей части УК РФ на категоризацию преступлений / Л.О. Кулева // Право XXI века: сб. матер. межд. науч.-практ. конф. – Тула: ТулГУ, 2019. – С. 260-261 (0,1 п.л.).

23. Кулева, Л.О., Кулев, А.Г. Изменение категории преступления судом в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 / Л.О. Кулева, А.Г. Кулев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XVI межд. науч.-практ. конф. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 429-435 (0,6/0,3 п.л.).

24. Кулева, Л.О. Категоризация преступных деяний в законодательстве Англии и Соединенных Штатов Америки / Л.О. Кулева // Грани гуманитарного знания: сб. науч. ст. – Ярославль, 2019. – С. 55-59 (0,2 п.л.).

25. Кулева, Л.О., Кулев, А.Г. Уголовно-процессуальное значение категорий преступлений / Л.О. Кулева, А.Г. Кулев // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2019. – № 8. – С. 94-107 (0,6 /0,3 п.л.).

Подписано в печать 09.10.2019. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1. Тираж 100 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета